Кирочная ул. > Парадная ул. > ул. Некрасова > улица Радищева
квартальный надзиратель
№24
СПБ.СОБАКА.RU | 12(47)2004

Из истории Преображенского полка

Перенесение полковых знамен из Арсенала в собрание на Кирочной.
1911 г. Фото «К.Е. фон Ган и Ко»

Преображенский полк уже много десятилетий, с той поры, как в декабре 1917 года его распустил последний командир – генерал Кутепов, не стоит в своих казармах. Но старые улицы – Преображенская, Плац-Парадная, Госпитальная, здания офицерских и солдатских казарм, тир, госпиталь, конюшни, склады почти не изменились. Под слоем почвы, под мостовой лежат потерянные солдатские пуговицы, подковы, стреляные гильзы. Genius loci – гений места – до сих пор хранит гвардейский преображенский мундир.

Императорская гвардия Российской империи – не просто привилегированные воинские части, которые лучше снабжались, вооружались, были на особом счету и лучше воевали. «Гвардия, garda – отряд телохранителей, опора дворца, цвет, пример и зависть армии, лучшее войско императорской России – оно было великолепно до неправдоподобия, как резьба по золоту, как пышная опера с шестьюдесятью тысячами хорошо обученных статистов», – писал Леонид Соболев.

Статисты – неслучайная параллель. В екатерининское время существовал даже странный на первый взгляд план перевода гвардии из Военного в Придворное ведомство. Что неудивительно в то время гвардейские полки – Преображенский, Семеновский, Измайловский и Конногвардейский – практически не принимали участия в войнах, на которые был так богат русский XVIII век. Сражалась армия. Гвардия охраняла монарха, возводила его на трон и свергала с него. Участвовала во всех дворцовых переворотах и партиях. Выполняла деликатные поручения, вроде возвращения царевича Алексея в Россию, поимки княжны Таракановой или разоблачения лже-Петра III в Черногории (все это дело рук преображенцев). Они же препровождали свергнутого Елизаветой Иоанна Антоновича с семьей в тюрьму, взыскивали налоговые недоимки. Это была «администрация президента», кузница кадров, среда для карьерного роста, где кристаллизовалась верхушка имперской элиты.

Уже при Петре «потешные» стали универсальным инструментом для решения разнообразных проблем. Кризисные менеджеры в преображенской форме одинаково успешно сражались на суше и на море, закладывали крепости и города, строили корабли, набирали рекрутов, готовили новые полки, надзирали за исполнением казенных подрядов, контролировали деятельность губернаторов и прокуроров, вели «розыски» – судебные расследования. Все меняется к концу XVIII века. При матушках Елизавете и Екатерине – в любимом ими Преображенском полку, которому они обе обязаны «посажением на трон», на 3500 рядовых насчитывалось 6000 унтер-офицеров – недорослей, записанных в полк чуть ли не в утробе матери. Механизм был таков: ребеночек растет дома, приобретает чины за выслугу лет, к 15–17 годам, когда нужно вступать в службу, он уже получает первый обер-офицерский чин. Дальше – или остается в столице (как хотел Петруша Гринев), или переводится в армию, перепрыгивая через 2 чина. В 30 лет выходит в отставку полковником, получает пенсию, женится, отъезжает в имение. Жизнь удалась. В царствование Екатерины преображенцы достигли верха распущенности, влиятельности и совершенно перестали напоминать армию.

Павел, вернув положение, существовавшее при Петре – вновь сделал из гвардии боеспособные регулярные части за что и получил шарф на шею. (В

ночь убийства заговорщики собрались в преображенских казармах.) Но благодаря павловской реформе гвардия смогла противостоять Наполеону и покрыть себя, как сейчас принято говорить, неувядаемой славой. Страшно представить, чтобы бы было, встреться русская гвардия екатерининского времени с молодой или, еще страшнее, старой гвардией Наполеона. Уже во время турецкой войны 1737–39 гг., в которой участвовал сводный гвардейский отряд под командованием Густава Бирона, австрийский военный агент писал: «Есть такие сержанты в гвардии, у которых имущества более 16 возов». В Петербурге в это же время отмечали, что «…когда рота лейб_гвардии, состоящая из одних дворян, направляется верхами в караул, то за нею обычно следует целая толпа конных лакеев». Когда Павел призвал всех офицеров явиться на службу, в стране поднялись цены на лошадей – так много было живущих в имениях.

Закаленная наполеоновскими кампаниями гвардия в начале XIX века – лучшие молодые люди России. Аристократы, лично свободные, образованные, жертвенно переживающие любовь к родине и ответственность за ее судьбу. 14 декабря эти лучшие люди эпохи оказались по разные стороны баррикад. Преображенцы первыми пришли в Зимний на защиту Николая I. С тех пор тот звал их «братцы» и «моя семья», в то время как к другим полкам обращался «семеновцы», «финляндцы» и т.п. Каждый год 14 декабря шел в казармы преображенцев и беседовал с участниками событий. Также преображенцы усмиряли революцию 1905 года. Кладбище Памяти жертв 9 января близ Обухова до 1925 года называлось Преображенским, по имени его «основателей». Но это была травма для гвардии – готовили-то ее для борьбы с внешним врагом. Элита вооруженных сил, наиболее преданные и подготовленные войска практически полностью сгорели в страшные 1915-16 годы, спасая фронт. В феврале 1917 года в Преображенских казармах вспыхнуло восстание против царизма, с которого и разгорелась Февральская революция . Недоумение – как гвардия, оплот трона, могла поднять восстание против императорской власти – объясняется тем, что в это время в Преображенских казармах находились лишь запасные роты. По воспоминаниям С.В. Милицына, то были белобилетники, евреи-музыканты и вольноопределяющиеся из интеллигенции, практически не имевшие отношения ни к традициям полка, ни к его боевому духу. Фактически они были готовы на все, лишь бы избежать отправки на фронт.

2 декабря последний командир полка генерал Кутепов распустил полк. Святыня полка – знамя – было свернуто и спрятано. Кутепов, объявленный полковым комитетом «стратегом старого режима», выехал на Дон. Имя преображенцев еще раз прозвучало во время гражданской войны на юге при попытке воссоздать полк. Знамя полка находится в Артиллерийском музее.

Елизавета в форме Преображенского полка

В ночь на 25 ноября 1741 года дочь Петра I Елизавета, явившись в съезжую избу Преображенского полка, обратилась к бывшим там офицерам и солдатам с призывом признать ее права на престол. По легенде на Елизавете был Преображенский мундир.

С величайшим воодушевлением Преображенцы присягнули: гвардия уже вошла во вкус участия в дворцовых переворотах, к тому же одинокая и третируемая «дщерь Петрова» действительно вызывала сочувствие в противоположность «немке» Анне Леопольдовне, матери младенца-императора Иоанна Антоновича. Заговорщики направились в Зимний дворец, где арестовали императорскую фамилию и фельдмаршала Миниха. В 1909 году в честь этого события на преображенских офицерских горжетах появилось: 1741 NO 25.

На следующий год 5 сентября, в день поминовения святых Захария и Елизаветы, то есть в день тезоименитства императрицы, во время торжественного обеда у Преображенцев, государыня обратилась к присутствующим с вопросом: «есть ли среди вас именинники, носящие имя Захар?» На это Преображенцы дружно ответили: «Матушка, мы все сегодня именинники, ибо наша благодетельница делит сегодня с нами эту трапезу!». Елизавета Петровна рассмеялась: «Так вы, выходит, все Захары». С этого времени всех Преображенцев стали звать «Захарами». Название это сохранилось за ними на весь период существования полка.